

Цинь Чжао немного поиграл с Цзин Ли у ручья, и когда солнце начало подниматься выше, они отправились обратно.

Цзин Ли не нужно было нести на руках, он сам поплыл обратно через ручей.

В конце концов, дорога от деревни Хуайся до деревни Линьси на всем протяжении шла вдоль ручья.

— Ты устал? — крикнул ему Цинь Чжао с берега.

Весь путь пролегал вверх по течению, а на участке сразу за деревней Линьси было узкое русло с сильным течением. Нетрудно было представить, как тяжело будет плыть обратно.

Но для Цзин Ли эти испытания были пустяком.

Цинь Чжао не знал, что Цзин Ли бесчисленное количество раз проплывал вверх и вниз по этому ручью.

Если бы он не ждал Цинь Чжао, этого маленького калеку, он бы уже вернулся домой.

Словно в подтверждение своих слов, ярко-красный карп мощно взмахнул хвостом, грациозно выпрыгнув из воды и описав плавную дугу в воздухе, прежде чем приземлиться обратно в реку.

Все его тело, покрытое блестящей чешуей, сверкало на солнце так ослепительно, что было трудно отвести взгляд.

Цинь Чжао не смог сдержать улыбку.

— Ладно, ты не перед публикой выступаешь. Будь осторожен, не навреди себе.

На дне реки было полно острых камней, и Цинь Чжао беспокоился, что Цзин Ли, не заметив их, может снова пораниться.

Цзин Ли взмахнул хвостом, но выпендриваться перестал.

Увидев, что его маленькая рыбка успокоился, Цинь Чжао почувствовал облегчение и начал планировать свои дальнейшие действия.

Сегодняшний депозит в 800 взней от доктора Гэ не был полной неожиданностью.

Цена на Ушаньский женьшень зависит от его качества, а тот, что растет в этих горах, не относится к высшему сорту. Более того, эта трава очень нежная и требует дорогостоящей обработки для длительного хранения, что делает ее непригодной для транспортировки на большие расстояния.

Чтобы получить лучшую цену, доктор Гэ, скорее всего, продаст его в близлежащих городах.

По этой оценке, продажа одного растения за 1500-1700 вэней была бы хорошим результатом.

Залог от доктора Гэ оказался даже немного больше, чем ожидал Цинь Чжао.

Но с этими 800 вэнями он наконец сможет расплатиться с семьей Чэнь за аренду.

Что касается того, что будет дальше... ему все же придется найти новое место для жизни, поскольку старый дом больше не подходил для этого.

Как только Цинь Чжао подумал об этом, у его ног плеснула вода. Он обернулся и увидел, как Цзин Ли энергично барахтается на мелководье у берега.

Цинь Чжао спросил:

— Что случилось?

Цзин Ли взволнованно вилял хвостом и хлопал плавниками, но, поскольку плавники были слишком маленькими, Цинь Чжао не мог понять, что он пытается сказать.

Маленький кои оставил попытки общаться и быстро поплыл вперед.

Следуя указаниям Цзин Ли, Цинь Чжао посмотрел на бурлящий центр реки и увидел фигуру человека, плывущего лицом вверх.

Цзин Ли быстро подплыл к человеку.

Похоже, мужчину снесло вниз по течению, и одна сторона его одежды зацепилась за камень на дне реки, что не дало ему полностью уйти под воду. Вероятно, он пробыл в воде какое-то время, и его дыхание уже стало очень поверхностным. Если его не спасут в ближайшее время, он может не выжить.

Но Цзин Ли был всего лишь рыбой, и его силы было недостаточно, чтобы сдвинуть мужчину с места.

Как раз в этот момент рядом с ним бросили виноградную лозу, привязанную к камню.

Цзин Ли поднял глаза и увидел, что это Цинь Чжао.

Он схватил лозу ртом и быстро несколько раз обвился вокруг талии мужчины, крепко закрепивши ее. Затем одним быстрым укусом он разорвал кусок ткани, зацепившийся за камень. Цинь Чжао на берегу начал тянуть лозу обратно.

Когда человек падает в воду, он становится намного тяжелее обычного, особенно если находится без сознания. Этот мужчина был крупным и мускулистым, и хрупкому Цинь Чжао было не под силу вытащить его в одиночку.

Цзин Ли с беспокойством плавал вокруг мужчины, и вдруг ему в голову пришла идея. Он выпрыгнул из воды и тяжело приземлился на грудь мужчины, несколько раз ударив его. Наконец мужчина выкашлял большой глоток воды и пришел в себя.

— Хватайся за веревку и плыви к берегу, — крикнул Цинь Чжао с берега.

Мужчина, недолго думая, быстро схватил веревку, привязанную к его талии, и попытался доплыть до берега.

Несколько мгновений спустя им, наконец, удалось вытащить его на берег.

Мужчина тяжело дышал, и Цинь Чжао протянул ему платок, чтобы он вытерся. Мужчина инстинктивно взял его и, подняв взгляд, сказал:

— Спасибо, спасибо... Пстой, разве ты не Цинь Чжао?

— Это я, — ответил Цинь Чжао. — А ты...?

— Моя фамилия Ли, Ли Дали, — представился мужчина. — Я тоже из деревни Линьси. Я живу в западной части деревни, недалеко от того места, где ты живешь.

Цзин Ли: «...»

Имена этих деревенских жителей на самом деле... что-то интересное¹.

(1. Ли Дали (李达), если дословно перевести будет звучать как «Слива (Ли) очень энергичный (Дали)».)

Должен ли он радоваться тому, что Цинь Чжао, несмотря на потерю памяти и не помнящий

собственного имени, все же обладал достаточным культурным багажом, чтобы дать себе приличное имя? Если бы его назвали жители деревни, он мог бы получить что-то вроде Цинь Эргоу или Цинь Течжу2...

(2. Эргоу (二狗) - Вторая/глупая собака; Течжу (铁柱) - Железный столб.)

Цзин Ли взглянул на необычайно красивое лицо Цинь Чжао и вздрогнул.

Как ужасно.

Жители деревни Линьси не особенно любили Цинь Чжао, а Цинь Чжао не утруждал себя общением с ними, поэтому, естественно, он мало кого знал.

Цинь Чжао спросил Ли Дали:

— Как ты оказался в воде?

— Я... я не совсем помню, что произошло, — Ли Дали почесал мокрые волосы: — Я просто помню, что вчера вечером слишком много выпил в городе. Я даже не помню, когда пошел обратно. В следующий момент я оказался в воде.

Цинь Чжао на мгновение замолчал, а затем спросил:

— Ты сейчас чувствуешь какой-нибудь дискомфорт?

Ли Дали пошевелил конечностями и нахмурился:

— Вроде ничего серьезного, только... у меня немного болит грудь.

Цинь Чжао посмотрел на карпа в воде.

Цзин Ли: «...»

Рыба ни в чем не виновата, рыба этого не делала, это не вина рыбы.

Ли Дали был типичным фермером, молодым и сильным, и после небольшого отдыха он чувствовал себя хорошо. Ему тоже нужно было вернуться в деревню, поэтому они пошли вместе.

Увидев, как Цинь Чжао опускает маленькую кои обратно в деревянное ведро, Ли Дали с

любопытством спросил:

— Это та рыба, которую ты выращиваешь? Даже позволяешь ей свободно плавать в воде, не боишься, что она уплывет?

Цинь Чжао ответил:

— Если он захочет уйти, я его не остановлю.

Цзин Ли плавал по кругу в ведре, а затем приподнялся, чтобы потереться о палец Цинь Чжао.

Он не убежит - кто будет готовить для него вкусную еду, если он убежит?

Ли Дали был поражен и заинтригован, воскликнув:

— Такая умная рыба? Это как моя собака дома, которая узнает своего хозяина!

Цзин Ли: «?»

За всю свою жизнь Цзин Ли никогда не сравнивали с собакой, и он мгновенно занервничал. Цинь Чжао, зная характер своей маленькой рыбки, быстро поставил деревянное ведро обратно в корзину и закрыл крышку, прежде чем Цзин Ли успел отреагировать.

Лучше не давать маленьким карпам слишком расстраиваться и совершать необдуманные поступки.

— Честно говоря, после того, как мы с тобой обошлись, я не ожидал, что ты спасешь меня сегодня, — сказал Ли Дали, и в его словах проявилась его прямолинейность. После того, как Цинь Чжао спас его, его мнение о нем мгновенно изменилось.

Цинь Чжао спокойно ответил:

— В конце концов, жизнь важнее всего.

Ли Дали: «...»

После паузы Цинь Чжао добавил:

— Кроме того, однажды меня тоже кто-то спас.

— Это правда, — признал Ли Дали. — На самом деле, жители деревни не избегают тебя намеренно. Просто, когда ты впервые попал сюда, ты выглядел необычно и ничего не помнил... Все просто беспокоились, что что-то может пойти не так, понимаешь?

Цинь Чжао некоторое время молчал, затем кивнул:

— Я понимаю.

Как выглядел Цинь Чжао, когда он сюда пришел?

Как он выглядел тогда?

Чем больше Цзин Ли слушал, тем больше запутывался.

С самого начала он чувствовал, что происходит что-то странное.

Это правда, что происхождение Цинь Чжао было неизвестно, и жители деревни были вправе проявлять осторожность. Но он прожил в деревне три года.

Цзин Ли пробыл с Цинь Чжао меньше месяца, но даже он мог сказать, что Цинь Чжао был исключительно хорошим человеком с безупречными манерами и поведением. Неужели трех лет недостаточно, чтобы жители деревни тоже это поняли?

Почему же тогда они до сих пор не приняли его?

Может быть, Цзин Ли чего-то не знал о Цинь Чжао?

Цзин Ли не мог этого понять. В своем нынешнем состоянии он даже не мог спросить об этом, поэтому ему пришлось временно отложить свои сомнения в сторону.

Цинь Чжао и Ли Дали вскоре добрались до окраины деревни.

От окраины деревни до ручья тянулись поля с полями, почти все из которых принадлежали жителям деревни.

Кто-то работал в поле и, увидев Ли Дали, громко крикнул:

— Ли Дали, ты вернулся! Взгляни на сорняки на своем поле - они почти такие же высокие, как ты!

Мужчина указал на участок земли вдалеке, где буйно разрослись сорняки, резко контрастируя с пышными, ухоженными полями поблизости.

— Да-да, я знаю! Перестань ворчать! — огрызнулся Ли Дали, затем повернулся к Цинь Чжао, заметив его взгляд. Он объяснил: — Это моя пустующая земля. Я какое-то время сдавал ее в аренду семье из соседней деревни, но из-за плохих урожаев в последние годы и высоких налогов они перестали ее арендовать.

Ли Дали потер нос и сказал:

— Только что наступила весна, а я еще не успел о ней позаботиться.

«У него не было времени ухаживать за землей, но было время ходить по кабакам в городе», — подумал Цзин Ли.

Фермеры ненавидят, когда их считают ленивыми, поэтому Ли Дали почувствовал необходимость объясниться. Однако Цинь Чжао, похоже, не возражал и просто кивнул, ничего не сказав.

В ту эпоху земля в основном находилась в частной собственности, но каждое домохозяйство могло управлять лишь ограниченным участком земли. В результате продажа и аренда земли были довольно распространенными явлениями. Поскольку Ли Дали был единственным трудоспособным человеком в своей семье, было естественно, что он не мог управлять всей землей самостоятельно.

Цинь Чжао задумчиво взглянул на участок земли.

Как только они вошли в деревню, оба направились на запад. Проходя мимо небольшого дворика, Ли Дали остановился и сказал:

— Это мой дом. Почему бы тебе не зайти на ужин? Считаю это благодарностью за то, что спас мне жизнь.

Цинь Чжао ответил:

— Это была просто небольшая услуга, в этом нет необходимости.

Ли Дали на мгновение задумался, а затем ответил:

— Подожди здесь немного.

Он вышел во двор.

В деревне ели только два раза в день, и сейчас было время утреннего приема пищи, поэтому в воздухе витал запах готовящейся еды.

Вскоре Ли Дали вернулся с половиной забитой курицы и корзиной яиц.

— У меня дома не так много, чем я могу тебя отблагодарить, но, пожалуйста, возьми это, — сказал Ли Дали. — Яйца свежие, от наших кур, а эту курицу я только вчера зарезал - вот половина осталась. Надеюсь, ты не против.

Цинь Чжао покачал головой:

— На самом деле в этом нет необходимости, я...

Его слова внезапно оборвались.

В корзине на его спине ранее спокойный маленький карп кои внезапно начал энергично бить хвостом по воде, едва не выплескивая ее из деревянного ведра.

Мясо было редкостью в маленькой горной деревушке, и с тех пор, как Цзин Ли переселился сюда, он почти не ел мяса. В последний раз он ел его, когда Цинь Чжао купил ему мясную булочку, когда ходил за лекарством, но начинка была такой скудной, что он даже не почувствовал вкуса мяса.

Он сто лет не ел курицу...

Ли Дали сказал:

— Почему ты так вежлив? Ты спас мне жизнь, если бы я ничего не дал тебе взамен, это было бы неправильно. Кроме того, мы соседи, и в будущем нам придется помогать друг другу!

Цинь Чжао, не привыкший принимать что-либо от других, сказал:

— Помогать друг другу - это правильно, но это...

Маленький карп позади него завилял хвостом еще энергичнее.

— ... — Цинь Чжао замолчал и беспомощно добавил: — Тогда спасибо.

Вскоре Цинь Чжао вернулся домой с половиной курицы и корзиной яиц, а на спине у него сидел в ведерке маленький карп.

Он поставил предметы на плиту, а затем достал деревянное ведро с маленьким карпом кои.

— Теперь ты доволен?

Цзин Ли действительно был счастлив.

Маленький карп посмотрел на Цинь Чжао, энергично виляя хвостом, и даже его глаза казались ярче обычного.

Хочу мясо!

Увидев воодушевленное выражение на мордочке маленького карпа, Цинь Чжао не мог не почувствовать себя подавленным. Он мягко постучал его по голове и сказал:

— Ты маленький обжора.

Устроив маленького кои, Цинь Чжао уже собирался приготовить ингредиенты, как вдруг услышал стук в дверь.

Это был Чэнь Яньань. Казалось, он бежал всю дорогу, тяжело дыша и обливаясь потом.

Прежде чем Цинь Чжао успел что-то сказать, в комнату ворвался Чэнь Яньань и сразу же начал выталкивать Цинь Чжао за дверь.

— Тебе нужно уходить скорее!

Цинь Чжао не сдвинулся с места и, нахмурившись, спросил:

— Что ты делаешь?

— Они уже едут сюда! — перебил Чэнь Яньань. — Они даже привели с собой каких-то бандитов. Моя мама сказала, что, если ты сегодня не заплатишь всю сумму за аренду, они выгонят тебя из деревни!